

Они сохранили идеалы юности

Александр Мельников и Татьяна Бутузова (в замужестве Мельникова) шли по жизни вместе с 1954 года, когда пришли в 1-й класс школы № 17, а затем – в школу № 3 имени Н.К. Крупской г. Ульяновска. Они прожили большую счастливую жизнь. Александр покинул этот мир, а Татьяна хранит не только воспоминания, но и письма, открытки, дневники и тетрадки, а главное – любовь. Как известно, «любовь – кольцо, а у кольца начала нет и нет конца...»

Первая учительница Галина Александровна Покровская (Титова) была для первоклассников, как мама: и добра, и в то же время строга. Сашину основательность она заметила сразу и назначила его старостой класса. Мальчик рос в работающей семье, был привычен к любому труду. Став старостой, Саша первым делом сколотил ящичек, собрал у всех учеников чернильницы-непроливайки и поставил в этот ящик, принёс бутылку с чернилами и каждый день следил за непроливайками, периодически наполняя их чернилами. Хозяйственность и ответственность Саши Мельникова заметила не только учительница, но и Таня...

Татьяна Ивановна вспоминает: «Я жила на улице Ленина, а Саша – на Энгельса. В школу вместе, из школы вместе. Мы были хорошими друзьями. К 4-му классу появилась симпатия. Саша иногда забегал с вопросом: «Таня, что нам по математике задали?». А я видела, что он записывал задание. Потом начались открытки к праздникам. Без подписи. Текст трафаретный: «Таня, поздравляю тебя с 1 Мая и желаю счастья в личной жизни». Ничего особенного, а сердцу дорого. Эти открытки я храню всю жизнь...»

Класс был дружный. Галина Александровна учила: слабому помощи, с бедным поделись, больного навести. К праздникам –

непрерывно спектакли с самодельными костюмами и декорациями. Начинали с «Репки». Саша играл деду, а Таня – бабу. Она сшила ему бороду, а он выпилил ей лобзиком прялку.

В конце учебного года – поход. На целый день! Доехали до конечной трамвая, а там ещё минут 20 пешком. В авоське хлеб, картошка, соль, огурец, яйцо. У некоторых – крем-сода.

В то счастливое время у каждого пионера была личная книжка: провёл беседу, выступил с лекцией, помог отстающему...

Саша Мельников
в начальной школе. 1955

Дом Ульяновых, где располагалась детская библиотека

Приятное времяпровождение в детской библиотеке. Она находилась в домике Ленина, который стоял на месте нынешнего Ленинского мемориала.

После начальной школы Таня и Саша продолжили учёбу в 3-й школе. От старой гимназии им в наследство досталось крепкое здание с чугунными резными лестницами, классами, рекреациями с высокими потолками старинными пособиями по физике, химии и ботанике, а также прекрасные словари и книги для чтения на французском языке. Библиотекарь София Эмильевна владела французским языком и большой осторожностью показывала ребятам раритеты.

От нового строя школе достались бюсты Ленина и Сталина. Проходя мимо, дети отдавали вождам салют, а если кто бежал по школе, то здесь обязательно нужно было притормозить. Наступило 5 марта 1953 года –

Выпуск 11-го класса 3-й школы имени Н.К. Крупской

стало И.В. Сталина. Как вспоминает Татьяна Ивановна, она «шла по улице Гончарова, и репродуктор у торговых столбов объявил о смерти вождя. Все люди плакали». Прошло не так много времени, и состоялся XX съезд КПСС, старшеклассникам поручили вынести из школы бюст Сталина. Крупное, тяжёлое изваяние не умещалось в дверной проём, пришлось выбросить его в окно с третьего этажа. Бюст разбился вдребезги, его куски позже были замурованы в фундамент строящейся в саду беседки.

В старших классах, в 1963–1965 годах, в школе существовала школьная фабрика – самая настоящая трикотажная фабрика с директором, ОТК, оверлочницами, закройщиками, мастерами и техниками. Все эти должности занимали ученицы. Мальчики обучались электроделу. По окончании производственного курса выпускники получали сви-

детельства о присвоении квалификации освоенной профессии. Так девочки помогали выполнять план трикотажной фабрике им. КИМ, а мальчики электрифицировали кинотеатр «Рассвет» и магазин «Мелодия» с последующей госприёмкой. Заработанные школьниками деньги дирекция вручила самому активному 10-му «Б» классу, и ребята отправились в Волгоград, «вниз по матушке по Волге». Пять суток плыли, любовались красотами волжских берегов и городов и распевали под гитару песни. Не хотелось расставаться, не хотелось, чтобы путешествие закончилось. Кто-то сказал, что нужно бросить монеты в Волгу, чтобы всё повторилось. Но денег уже не было, оставались банки с консервами «Килька в томатном соусе». Вот они и полетели в Волгу.

В трескучие морозы 1964 года внезапно умер кочегар школьной котельной. Чтобы школа не

замёрзла, директор попросил поработать мальчишек 10-го «Б». Работали по очереди, круглосуточно, недели две, пока не нашли нового кочегара. Директор, Борис Васильевич Карабанов, тоже иногда дежурил ночью. Каждый день после уроков мальчики бежали домой, переодевались, брали учебники, задания и шли в кочегарку. Саша брал с собой аккордеон, так как учился в музыкалке, и в перерывах готовил свои музыкальные задания. Работали часов до шести утра, потом бежали домой отмываться от сажи. Саша Мельников шёл к своему другу Саше Олейнику, потому что у того в доме была ванна.

Девчонки гордились своими кочегарами и иногда забежали к ним в котельную вечером, потому что надо было готовиться к смотру художественной самодеятельности и разучивать хором песню. Саша Шапиро принёс ноты «Дымилась роща под

горою» В. Баснера, которые увидел в «Комсомолке» (эту песню ещё никто не знал). Саша Мельников и Саша Олейник были музыкальными, играли на разных инструментах и заводили других. Ребята пели Высоцкого, Визбора, Окужаву, Городницкого, Кукина...

Саша Мельников, Саша Кулагин,
Саша Шапиро

В классной комнате за трёхметровой перегородкой была кладовка – препараторская по биологии. На этой перегородке висела классная доска. В кладовке чего только не было: залитые формалином букашки, лягушки, гербарии, чучела птиц, таблицы с латинскими названиями и штампами старинной гимназии... Но самое главное – там был скелет, которого ученики называли Васей. Однажды мальчишки проникли в кладовку, но тут прозвонил звонок, и молодая учительница ботаники начала урок. Она стояла лицом к классу, а за её спиной над доской к потолку поднимался скелет человека с дымящей папиросой в челюстях. Сначала все замерли, потом захохотали. Скелет Вася то поднимался, то опускался. Учительница в недоумении оглядывалась, ничего не обнаруживала и продолжала объяснение нового материала. Но Вася появился снова, и класс снова дружно хохотал. Хорошо, что у юмористов хватило ума не продолжать этот спектакль. Всё закончилось благополучно, не считая того, что у Васи что-то отвалилось.

Но не только шалостями занимались ученики этого класса.

Александр Мельников вспоминал: «Мы с женой часто рассуждаем, отчего 1960-е годы – самый замечательный период нашей жизни? Оттого, что это детство юность? Или оттого, в какое время выпала эта юность? Или оттого, какие люди были рядом? Наверное, всё вместе.

Учителя у нас были настоящие, интересные. Но самым необычным был учитель математики Борис Иосифович Абрамов. Он преподавал у нас с 7-го класса до 10-го. Влетал в класс и, стремительно направляясь к доске, объявлял: «Сегодня мы будем решать расчудеснейшее уравнение!» Строг был невероятно. Рядом с отметками в тетради порою были рецензии чуть не на полстраницы, которые начинались так: «Прекрасно!», «Чушь!», «Кошмар!», «Молодец!». Он обладал огромной эрудицией, и мы ловили каждое его слово, названия книг, авторов, что он упоминал. Очень худой, быстрый, он выглядел намного старше, чем ему было, и в то же время молодой, задиристый. Откуда-то мы знали его судьбу, хотя вслух это не обсуждали: 13 лет лагерей, реабилитация, в Ульяновск он попал как в один из «разрешённых» городов. С Борисом Иосифовичем мы дружили и после окончания школы. Однажды подарили ему радиоприёмник, и он насторожился, говорил, что кто-нибудь подумает, что он слушает западные радиостанции. Видимо, внутренний страх остался в его душе навсегда.

Последние два года наш класс стал особенно сплочённым. Мы организовывали тематические вечера, субботники, митинги, играли в драмкружке, участвовали в ремонте школы... В школу могли прийти по общественным делам когда угодно, даже поздно вечером. И почему-то никаких запретов на это у директора не было. Видимо, у нас был особенный директор...

А ещё у нас был клуб юных коммунаров. И были мы счастливы в этом школьном братстве».

Что это за сообщество – коммунарство? Коммунарские клубы – явление 1960-х годов, оно возникло благодаря методике известного педагога Игоря Петро-

вича Иванова. Коммунары развивали опыт макаренковской коммуны и тимуровских команд. Эту идеологию продвигал всероссийский лагерь «Орлёнок». Побывав там и набравшись коммунарского духа, Сергей Поляков, который был секретарём комитета комсомола школы, заразил ребят из разных классов. Так в 3-й школе города Ульяновска появился коммунарский клуб.

Юный коммунар Александр Мельников
в будёновке времён
Гражданской войны

В клубе были законы, которые неплохо бы возродить сегодня. Наша цель – счастье людей! Живи для улыбки товарища! Всё творчески, иначе зачем? Что в твоих делах хорошо, что плохо, что нужно сделать, чтобы стало лучше?

Ребята проводили областные слёты коммунаров, оказывали помощь сельским школам. Сами заработали деньги и поехали на слёт коммунаров в Ленинград. Свои впечатления о том, как влияют на сверстников коммунарские дела, ребята посылали в отдел «Алый парус» «Комсомольской правды».

Класс был особенный: пять гениев учёбы, лидеры общественной жизни. Одна группа – дружинники, другая – спортсмены (сами сделали к учебному зданию пристрой – спортивный зал). В классе – шесть учеников с

разви-
й ком-
ид. Эту
оссий-
бывав
арско-
торый
ком-
бят из
школе
я ком-

именем Саша. Два Александра – Мельников и Олейник – были неразлучны, они не расставались ни в школе, ни после школы, ребята прозвали их Мельников-Олейник. В своём поэтическом посвящении Александру Мельникову его друг Александр Олейник написал: «Всех прочих просто заслоняла / Твоя бесценная душа».

Татьяна Ивановна вспоминает: «У Саши была тонкая, отзывчивая душа. Сердечный, милосердный, он неосознанно ставил себя на место другого человека, который нуждался в помощи или поддержке. И ребята это ценили. У нас сохранилось много писем и открыток от одноклассников – все пишут о его замечательных качествах... У нас с Сашей были общие интересы, мы понимали друг друга с полуслова. Коммунарство нас очень сблизило. После школы я поступила в институт иностранных языков в городе Горьком. А Саша – в политех на авиаприборостроение. Я его уже глубоко любила, но не была уверена в его чувствах. После первого курса я приехала, и мы поняли, что не можем друг без друга. После 4-го курса мы поженились».

Училась Татьяна успешно. Французский любила безгранично. Госэкзамены сдавала на последнем месяце беременности. В Горьком молодые супруги

Всегда с гитарой

купили кроватку, детские вещи и отправились на теплоходе в Ульяновск. Ехали в трюме, в маленькой каюте, заваленной вещами, и были счастливы. Так и прожили жизнь – в доверии, уважении и любви.

Татьяна Ивановна преподавала французский язык и была также любима учениками, как когда-то сама любила и уважала своих учителей. Один из её выпускников однажды сказал: «Я разгадал

ваш секрет педагогического успеха: у вас были отличные учителя».

Александр Фёдорович после института работал в управлении связи, затем – в Приволжском радиочастотном центре, был председателем профкома, организатором всех добрых дел, душой компании.

Семья Мельниковых, включая родителей Александра, была музыкальная. Все они умели разложить песню на несколько голосов и не просто пели, а проживали каждую песню. На даче в Белом Яре зачастую было многолюдно. Сюда заглядывали со своими семьями бывшие ученики Татьяны Ивановны, собирались друзья сына Виталия и, конечно же, школьные друзья супругов Мельниковых – все эти годы они были рядом.

Проводы Сергея Полякова (в центре) в МГПИ. Саша Мельников (справа от него), Татьяна (вторая справа). 1965

10-й класс 3-й школы имени Н.К. Крупской

«Не только общее дело нас сблизило, – говорит Татьяна Ивановна. – Ценности семейные совпали, хотя у всех ребят семьи очень разные по социальному уровню. Саша из простой рабочей семьи, у Сережи отец был проректор, у Тани Тулиновой – ректор сельхозинститута, у Саши Олейника папа преподавал в ШВЛП. Но все родители привили детям высокие нравственные качества».

Они были и остались настоящими коммунарками, и эти идеалы передали своим детям.

По воспоминаниям
Александра и Татьяны Мельниковых